

О.И.Кохно (г. Минск, Беларусь)

НАСЛЕДИЕ А.С.ПУШКИНА В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ ТРУДАХ А.Т.ТВАРДОВСКОГО

Не минуйте Пушкина, чтобы не обидеть самих себя...
А.Т.Твардовский

В русском национальном самосознании сформировался образ А.С.Пушкина – человека-страстотерпца, чей поэтический дар есть чудо и тайна природной гармонии. Именно такой образ остаётся неизменным в памяти народа. Но это вовсе не противоречит тому факту, что в разные периоды истории рождались новые прочтения творений Пушкина, шло новое осмысление феномена его гениальности. Каждая эпоха в лице её лучших представителей приносила свои открытия и наблюдения в пушкиноведение. Как раз признак уникальности и многогранности Пушкина в неисчерпаемом разнообразии мнений о его личности и творческом наследии. Но, как справедливо отмечал А.Т.Твардовский, ни одна эпоха не может высказать всего, поскольку «подлинно великие создания гения в искусстве обладают бесконечно долгой жизнью для человечества» [1, с. 380].

Известно, что в XX веке о Пушкине писали практически все крупные русские прозаики и поэты, посвящая ему произведения историко-биографического, художественного и литературоведческого характера. Все они признавали огромное влияние творчества Пушкина на свой внутренний мир. Пушкин как личность, художник слова, мыслитель и культурный деятель своей эпохи был в фокусе их внимания. В ряду замечательных трудов В.Брюсова, А.Блока, А.Ахматовой, Д.Мережковского, М.Цветаевой, С.Маршака, Ф.Абрамова и др. занимают достойное место литературно-критические труды А.Т.Твардовского.

Признанный национальный русский поэт середины XX века, для которого литература была священным делом жизни, А.Т.Твардовский не претендовал на абсолютную истину в своих литературно-критических работах «Пушкин» (1949) и «Слово о Пушкине» (1962) [1, с. 380]. В то же время, не желая впасть в

банальность, он стремился сказать свое слово, осмыслить феномен Пушкина с позиции своего времени. Он выразил также и глубоко личное отношение к великому предшественнику, верно отметив: «Но у каждого из нас – свой Пушкин, остающийся одним для всех» [1, с. 17]. Интересно рассмотреть, как сочетается в его статьях субъективное начало с осмыслением общественно-исторического значения Пушкина.

В первой работе, созданной к 150-летию со дня рождения Пушкина, достижения в стране и жизни народа рассматриваются как следствие разрастания масштаба этого исторического явления – Пушкин - с его чудодейственной силой духа. Подтверждением тому - победа в Великой Отечественной войне. В чем же истоки её? И здесь следуют очень ценные для нас признания А.Т.Твардовского о том, что стихи Пушкина, особенно патриотическая лирика, воспринимались им в годину страшных испытаний по-новому: «...Но только в дни Отечественной войны, в дни острой незабываемой боли за родную землю и того сурового возмужания, которое пришло к нам перед лицом страшной угрозы всему самому дорогому, - я, как должно быть, и многие другие люди моего поколения, увидел, что до сих пор еще не знал Пушкина» [1, с. 18]. Сильное чувство связи со своей великой культурой и ответственности за ее сохранение для будущего, вызывало живой отклик: «Я вдруг почувствовал в полную меру своей души ни с чем не сравнимую силу пушкинского слова» [1, с. 18]. Далекое прошлое вдруг стало близким и понятным: «С восторгом как бы внезапного постижения я обретал в затертом томике из походной библиотечки благородную красоту навечных запечатлений мысли и чувства, родной природы, родной земли, с ее городами и селами, полями и водами, суровой седой стариной, сказаниями и песнями» [1, с. 18]. Восторг вызывался тем, что все это – родина, «мое неотъемлемое достояние, гордость и честь, вера и слава и не может быть на земле силы, которая могла бы отринуть это» [1, с.18]. Твардовский говорит здесь о себе, своих личных переживаниях, и о военном поколении, в пушкинских строках обретавшем нравственную опору в борьбе с фашизмом. Патриотические чувства поэта

воплотились и в строчках стихов, созвучных пушкинским: *«Спасибо, моя родная / Земля, мой отчий дом, / За всё, что от жизни знаю, / Что в сердце ношу своем. / За время, за век огромный, / Что выпал и мне с тобой, / За всё, что люблю и помню, / За радость мою и боль...»* [2, с. 409].

Не менее ценными в этой работе представляются нам воспоминания о том, как впервые Твардовский познакомился с произведениями Пушкина. Это произошло в том возрасте, когда «гораздо слаще слушать чтение, чем читать самому» [1, с. 17]. «Сказка о царе Салтане», «Полтавский бой» («Полтава»), «Сон Татьяны» («Евгений Онегин»), «Жених» были памятны ему с детства. Он делится с нами ярким впечатлением, которое произвела на него в детстве повесть «Капитанская дочка», ставшая первой самостоятельно прочитанной книгой: «Я помню формат книги, ее запах, помню, как я был счастлив, что сам открыл эту неизвестную мне со слуха историю. Я был захвачен ею и засиделся у окна избы дотемна, и когда дошел до бурана в Оренбургской степи, то увидел, что за окном пошел снег, и это стало неизгладимым до сих пор впечатлением как бы магической силы, исходящей от пушкинской страницы. С того вечера я стал читателем книг, и мне бесконечно дорого, что этим я обязан Пушкину» [1, с. 17]. Думается, что эти слова благодарности приносили в литературно-критическую работу элемент личностного отношения, раскрывали истоки его собственного творчества. Таким образом, отношение к Пушкину сформировалось у Твардовского в ранние годы, но на каждом этапе жизни оно обогащалось новыми чувствами и впечатлениями.

В статье есть и другие немаловажные заключения. Отмечая здоровое начало в поэзии Пушкина, ее чудесную естественность и ясность, Твардовский точно подмечает: «Читатель, общаясь с Пушкиным, испытывает ощущение простой человечности своего собеседника и никогда не чувствует подавленности близостью гения» [1, с. 20]. Лирический герой Твардовского также близок читателю, и в этом видится продолжение пушкинских традиций (*«... Вот стихи, / А всё понятно, все на русском языке»*).

Немало положений этой замечательной работы (например, Пушкин в оценке предшественников, Пушкин и социалистические преобразования в стране и т.д.) получили свое дальнейшее развитие в следующей статье, посвященной 125-летию со дня смерти Пушкина. Показательно, что она вышла в тот год, когда на страницах «Нового мира» был опубликован рассказ «Один день Ивана Денисовича» А.Солженицына. Это был расцвет редакторской деятельности Твардовского, укреплявшего демократическую платформу своего журнала.

Начинается статья с утверждения: «Пушкин нашей поры больше, чем тот, которого знали наши предшественники» [1, с. 366]. Обосновывая тезис, Твардовский дает краткий обзор трудов, посвященных Пушкину в прошлом, считая, что много было высказано ценного, но и спорного. Солидаризируясь с В.Г.Белинским (в начале и в конце статьи есть цитаты) в том, что Пушкин принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям [1, с. 366], он довольно критичен к мнениям Н.Г.Чернышевского (излишний ригоризм), Ф.М.Достоевского (роль провозвестника рабского смирения и покорности в речи 1880 года), И.С.Тургенева (элитарность стихов Пушкина). Обобщая все это, Твардовский замечает: «И много еще чего было на пути Пушкина к нам или на нашем пути к Пушкину. и стремления представить его жрецом искусства для искусства; и вульгарно-социологические «исследования», принижавшие его до представительств «классовых интересов» поместного дворянства; даже призывы «сбросить Пушкина с корабля современности» [1, с.367]. Но это все в прошлом. А что сейчас?

Следующее важное положение статьи является продолжением первого: «...в идеале так только и должно быть, чтобы настоящая поэзия была достоянием миллионов» [1, с. 368]. С точки зрения Твардовского именно в советскую эпоху Пушкин стал тем, для чего был предназначен историей - он стал самым любимым и чтимым поэтом великой многонациональной страны. Тезис дает возможность автору статьи выразить основополагающий принцип своей эстетики: искусство не может и не должно замыкаться в себе. Главное предназначение литературы —

пробуждать «чувства добрые» в душах людей и нельзя забывать этот великий завет Пушкина. Поэтически важная мысль Твардовского была оформлена так: *«С тропы своей ни в чем не сосупая, / Не отступая – быть самим собой. / Так со своей управиться судьбой, / Чтоб в ней себя нашла судьба любая, / И чью-то душу отпустила боль»* [2, с. 611]. Высказываясь резко негативно о некоторых явлениях современного искусства, называющего себя сверхреалистическим, Твардовский утверждает: «...и всякий эгоизм, и душевная гнилость, и своекорыстие, и низменная животность хотели бы предстать миру в формах искусства особой усложненности, якобы не всем доступной, но правомочной, как самая сокровенная суть вещей» [1, с.370]. Поэзия Пушкина представляется ему «противоядием» против такого искусства, поскольку она «и лечит, и учит здоровью, ясности взглядов», она человечна и естественна. В стихотворении «Слово о словах» об этом сказано так: *«Дел есть слова, что жгут, как пламя, / Что светят вдаль и вглубь – до дна, / Но не подмена словесами / Измене может быть равна»* [2, с. 581]. Интерес к человеку, страстная проповедь понятий справедливости и человеческого достоинства – те основания русского реализма, которые сделали его достижения великими. «В Пушкине начало того реализма русской литературы, которому впоследствии выпала такая большая историческая судьба», - отмечает Твардовский [1, с. 371].

Размышления об эстетической и этической ценности наследия Пушкина приводят автора статьи к анализу состояния современного русского языка и современной литературы, а также проблемам преподавания литературы в школе. Обеспокоенность его связана с оскудением языка литературы, что сказывается и на смысловом наполнении произведений. Думается, очень актуально звучат его слова: «Богатство нашего великого языка в какой-то мере под угрозой загрязнения, оскудения и трудновосполнимых потерь, как и наши природные богатства» [1, с. 373].

Ценность литературно-критических трудов Твардовского состоит в том, что, не претендуя на истину в последней инстанции, поэт делится своими очень

интересными наблюдениями и обобщениями. Пушкин воспринимается как «бессмертное общенародное духовное достояние» [1, с. 381], по отношению к которому проверяется красота и безобразие, добро и зло. Однако Твардовский отмечает не только общественное и культурно-историческое значение Пушкина, но и делится глубоко личными впечатлениями от соприкосновения с великим художественным наследием. А в целом литературно-критические работы Твардовского, отличающиеся полемическим характером, могут служить блестящим образцом индивидуального постижения сути явления, а также точности и лаконизма формы выражения.

Литература

1. Твардовский, А.Т. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т.5 / А.Т.Твардовский. – М.: Художественная литература, 1980. – 463 с.
2. Твардовский, А.Т. Давно ли? Жизнь тому назад... Биография. Стихи. Воспоминания / А.Т.Твардовский. – М.: ЭКСМО, 2010. – 621 с.